

Цикл Алексея Широкова,
Александра Шапочкина

ИГНИС

Наследник клана

Осколки клана

Обломки клана

Алексей Широков
Александр Шапочкин

ОБЛОМКИ КЛАНА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш64

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 25

Иллюстрация на обложке *Александра Шапочкина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Широков, Алексей Викторович
Шапочкин, Александр Игоревич

Ш64 Игнис: Обломки клана: роман / Алексей Широков,
Александр Шапочкин. — Москва: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград», 2020. — 416 с. — (Фэн-
тези-магия).

ISBN 978-5-17-134167-1

Есть время разрушать, а есть — собирать обломки. Особенно если это осколки одного из древнейших кланов. Антон Бажов, может, и хотел бы быть обычным чародеем, но судьба то и дело подкидывает ему следы прошлого. Это его наследство, его дар и проклятие. Ведь Антону теперь предстоит собирать обломки великого клана. И, казалось бы, шестнадцатилетнему парню эта ноша может быть не по силам, но кто сказал, что Бажовы совсем исчезли? И Бажовы всегда платят свои долги. И горе тем, кто поверит, что зеленоглазые бестии действительно сгинули.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134167-1

© Алексей Широков, 2020
© Александр Шапочкин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Тихо капала вода в бесконечных вереницах коридоров и переходов, ее многоголосое эхо потусторонней музыкой доносилось отовсюду, отражаясь от стен и сливаясь с журчанием переполненных подземных каналов и отдаленным ревом бурлящих потоков, вырывающихся из многочисленных сливов. И вот надо было случиться ночному осеннему ливню именно сегодня! Именно сейчас, когда я отправился штурмовать московскую канализацию. И ведь весь день над головой не было ни единого намека даже на обычное облачко.

Мысленно хмыкнув, я покрепче сжал ножи, взятые обратным хватом, и со счета на «два» из трех цифр вывернулся из-за угла, всаживая ближайшей твари клинок под почти отсутствующий подбородок, а следующим движением с разворотом вгоняя другой в сердце следующей. Третьей же просто свернул шею, благо позиция оказалась очень удобной, а кости существа хлипкими, как у вареной рыбы.

Даже не знаю, что это были за создания, буквально заполонившие канализацию, стоило только начаться дождю. Чуть ниже меня, антропоморфные и до одури хлипкие уродцы со свисающим до колен булькающим пузырем болтающегося пуза, не склизкой, но дряблой и жидкой белесой кожей и круглым, похожим на зубастую присоску ртом, над которым отсутствовал нос, но имелись неприятно человеческие, слезящиеся гноем грустные глаза.

Понятно, что эти уродцы имели какое-то отношение к водному плану и соответствующей стихии. Да и внешним видом чем-то напоминали утопцев, нежить, часто встречаемую в Зеленой зоне между полисами Киев и Вар-

шава и редко в остальной Восточной Европе, как утверждал наш школьный учебник. Вот только эти существа были именно что живыми, но дошли с полпинка и старались убежать при первых же признаках опасности.

Мистерион нам хоть и втолковывал об опасных существах, которых можно встретить в Полисе, прячущихся как на уровнях, так и здесь, под ним, но все это были случайные одиночные монстры, встретиться с которыми мы могли только в теории. Это же скорее походило на массовое нашествие на Москву неизвестных науке тварей! К тому же уже незаметно для многочисленных чародеев плотно прижившихся прямо под Полисом...

Двойками, тройками и четверками взрослых особей они бродили по мостикам и вдоль каналов рядом со сливами и вылавливали любую проплывающую мимо падаль. От вспухших, кишачих червями лилипов и крыс до свежих человеческих трупов, смываемых потоками воды. Все, что плыло, вылавливалось, вытаскивалось на берег и немедленно, с радостными похрюкиваниями поглощалось существами, рты которых работали как натуральная промышленная мясорубка.

И не дай Древо, чтобы сейчас на моем месте оказался бы обычный человек, а не чародей, пусть и студент, но в голову которого уже вбили хоть какие-то знания преподаватели и наставник. Его бы сожрали живьем! Я, свято чтущий принцип «убей непонятную тварь или спрячься от нее», впервые столкнувшись с ними, сделал последнее. А потому видел, как эти с виду робкие создания схарчили «судота», водную безлапую ящерицу почти шести метров в длину, с которой не уверен, что сам бы справился.

Да что уж там говорить, я стал бы ее ужином, причем, возможно, уже не один раз, потому как это редкое чудовище обычно обитает на дне рек, чувствует взгляд под толщей воды, а нападает исключительно в спину прошедшему мимо по берегу существу. В другое же время ее вообще трудно обнаружить, и охотиться оно начинает примерно через год залегания. Это время ящерица проводит в спячке, отравляя придонные отложения своей живицей на многие километры вокруг, и свыкается с вибрациями

почвы в охотничьем ареале, начиная чувствовать даже самые незначительные колебания типа человеческих шагов. При этом местечко он себе выбрал у тоннеля с кельями, где я не так уж давно прикончил наемников и спас мальчишку идиша.

Так что можно с уверенностью сказать, что в тот раз мне просто несказанно повезло! То ли монстр охотился в тот момент в другой части своих владений, то ли еще не вышел из спячки... в любом другом случае мною бы просто поужинали, так что я и пикнуть бы, наверное, не успел.

В общем-то, мне в тот коридор сейчас было без надобности, и я просто прятался, дожидаясь, когда неспешно бредущие вдоль канала белесые свалят подальше, чтобы я мог проскочить в нужное ответвление, ведущее к решетке с меткой. И именно этот момент выбрал ящер, ожидавший своей жертвы в бурлящем потоке переполненного канала.

Мгновение — и огромная туша чудовища выбросилась из воды, хватая только что прошедшего мимо уродца своими жуткими телескопическими челюстями и подминая его под себя. Оно так и начало жрать его прямо на бортике, не обращая внимания на вторую тварь, которая спустя мгновение, заверещав, отбежала в сторону и принялась подпрыгивать, издавая все те же неприятные, похожие на скрип звуки.

Оказалось, что так белесые в случае опасности подзывают себе подобных. Они полезли буквально отовсюду: из каких-то щелей, вентиляционных шахт и соседних коридоров набежала целая толпа попискивающих уродцев, тут же храбро накинувшихся на обидчика. Из ниши, в которой я заблаговременно укрылся, было прекрасно видно, как погиб судот, ставший в мгновение ока из охотника жертвой. Князь заболоченных берегов и подземных протоков сражался до последнего, но ничего не мог сделать с облепившей его массой человекоподобных уродцев, умирающих, но упорно работавших своими клыкастыми ртами-присосками, заживо пожирая его плоть. И уж как только гигант ни извивался, катаясь по бортику и давя своим массивным телом хрупкие фигурки... его все равно

сожрали, в то время как подоспевшие к концу сражения новые партии уродцев деловито занялись дегустацией своих же павших сородичей.

Еще один эпизод многосерийной драмы о жизни чудовищ, обитающих под московскими небоскребами, я наблюдал чуть позже, став свидетелем встречи группы уродцев с троглодитом. Пусть не «охотником», а «собира- телем», что были куда слабее и питались по большей части падалью, но описывались как значительно более верткие и непредсказуемые противники.

Судя по всему, эта особь тоже вышла побродить по каналам в поисках того, что Уроборос и проливной ливень пошлет ему на стол от щедрот «Большого города». В свою очередь, как и для меня, появление белесых уродцев стало для троглодита сюрпризом. Он как раз неспешно вышел из-за поворота тоннеля, рассматривая бурлящие воды, когда на его пути вдруг оказались три непонятных создания, занимающихся, по сути, тем же самым и тоже удивившихся подобной встрече.

Чудовища даже замерли секунд на тридцать, с интересом осматривая друг друга, а затем «собиратель», видимо, не найдя в конкурентах ничего опасного для себя, издав воинственный вопль, атаковал. Бой вышел коротким и не особо зрелищным, а победила дружба, самопожертвование и взаимовыручка. Одному из уродцев, видимо, отводилась роль добровольной жертвы, и он, радостно вереща, сам бросился в лапы троглодита, попытавшись обнять того, как родного, и поцеловать своей присоской куда придется.

Сдох он, конечно, очень быстро. Даже обычный человек, вот так вот изодранный острейшими когтями, промучился бы еще какое-то время. Однако дело свое сделал, и второй его приятель сумел сбить дерущуюся парочку с ног и, повалив подземного монстра, вцепился ему в спину чуть пониже загривка, отрывая и тут же пожирая, а точнее, всасывая крупные куски кожи и мяса пронзительно завизжавшего троглодита. Третий же, к моему удивлению, поступил нестандартно, а проявил фантазию и неожиданную силу, потому как, вырвав из соседней колонны приличного размера камень, несколько раз обру-

шил его на голову врага. Попав, правда, разок и по своему тут же жалобно заскулившему товарищу. Когда же троглодит, подергавшись в последний раз, затих, его победитель и пострадавший от дружеского огня подранок сразу же принялись насыщаться. Один поверженным монстром, а другой — своим мертвым товарищем.

В любом случае дожидаться окончания внезапного пиршества я не стал. Отмечавшие кровавой тризной свою победу уродцы выбрали для этого неподходящее место, а меня поджимало время, так что уже спустя минуту я выдергивал из трупов белесых свои ножи, с гордостью отмечая, что за последнее время научился метать их очень даже прилично. Пусть и не всегда точно и пока что только с правой руки. Левая же требовала долгих и нудных упражнений, а стать амбидекстром, таким, как Громов, Ефимова, да и все остальные клановые ребята, мне и во все, наверное, было не суждено. Для этого следовало тренироваться с самого детства, когда мозг и моторика еще очень пластичны и выработать нужные навыки у ребенка не составляет труда. В моем же случае будет хорошо, если я научусь нормально бросать ножи, если правая рука занята, не более.

Вынырнув из воспоминаний, я быстренько столкнул только что убитую мною троицу монстров в канал, благо их тела почему-то очень хорошо тонули, а привлекать внимание их собратьев или других поделщиков бесплатным угощением мне не хотелось. Прислушался и, не заметив никаких подозрительных звуков, бесшумно, двигаясь вдоль стены, заскользил дальше, втайне радуясь, что скоро начнутся сухие коридоры, где и была расположена нужная мне решетка.

Вообще, конечно, в нынешней ситуации следовало бы сразу же повернуть назад и наведаться в канализацию позже, когда белесые монстры уберутся восвояси в ту клоаку, из которой повылазили. Вот только было два «но», из-за которых я, собственно, и решил продолжить этот поход. Во-первых, когда начался ливень и полезли белесые, я успел забраться достаточно глубоко и возвращаться к входу было как бы не дольше и опаснее, нежели дви-

гаться вперед. Ну и во-вторых, на дворе середина осени, и рассчитывать на хорошую погоду вообще не приходилось. Дожди в это время могут лить круглыми сутками, так что в следующий раз, возможно, спуститься в канализацию выдастся, только когда ударят крепкие морозы. Да и то не надо забывать, что здесь внизу даже в самую лютую зиму из-за парникового эффекта Полиса вонь, туман, вечная слякоть и те же потоки воды, только уже талой.

Осторожно подойдя к очередному нужному мне ответвлению тоннеля, я достал из кармашка зеркальце и с его помощью аккуратно заглянул за угол...

— Да твою ж мать-то! — в сердцах сквозь зубы выругался я. — Что ж мне так не везет-то сегодня?!

Собственно, причина недовольства услышать меня не могла, даже если бы я проорал это в полный голос. Она, а точнее, «он», потому как малых элементарей, как коффи, принято именовать в мужском роде, ушами не обладал и спокойненько бурлил себе в центре канала в окружении причудливо изогнутых дугами чуть колышущихся в воздухе водных потоков. И самое хреновое было то, что обойти это создание другими коридорами, может, и получилось бы, но вот сколько на это уйдет времени, я не знал.

— Знать бы еще, «истинный» ты или «ложный»... — задумчиво произнес я, продолжая через зеркальце внимательно рассматривать обитателя водного плана.

Истинными элементарями назывались те, которые в нашей реальности действительно были всего лишь гостями. И это — тушите свет! Даже для того чтобы справиться с самым слабым порождением первородной стихии, нужна слаженная боевая чародейская рука, желательна с неслабым опытом в борьбе с чудовищами.

Другое дело, «ложные» или «проявленные». Они хоть и похожи внешне, но не настолько могущественны, потому как являются отражением стихий уже нашего мира. Кстати, таковых у электрических элементарей не бывает, что считается чуть ли не главным доказательством того факта, что мы, люди, обитатели именно электрического плана бытия.

Помимо прочих отличий «проявленные» всегда обладают естественным биологическим ядром. Оно достаточно маленькое, но может быть чем угодно: от живого человеческого младенца или крысы до отрубленной конечности или вырванного куска мяса, если в еще не до конца отмершую плоть успел вселиться соответствующий дух, который и начал собирать вокруг себя концентрированную живицу своей стихии.

Вот с таким я как носитель стихии огня чисто в теории могу и совладать. Даже являясь студентом-первокурсником. Если, конечно, получится отвести его подальше от канала, лишив прямого доступа к воде, а еще лучше вообще всякого! Потому как он не просто из нее состоит, водный элементаль, даже не «истинный», в отличие от того же чародея с этой стихией, ею не «пользуется», а «повелевает» напрямую!

Верится, конечно, с трудом, но на уроках географии нам рассказывали, что есть на Земле такие области, которые называются пустынями. Много-много песка от горизонта до горизонта, что представить, если честно, еще труднее, чем, например, такие явления, как моря или океаны. Так вот, если поместить гипотетического ложного водного элементаля в одну из этих самых пустынь, то я порву его, как бешеный лилип грелку!

Другими словами, здесь и сейчас, при этой всепроникающей сырости, с льющимися из всех щелей нескончаемыми потоками воды я против этой махины размером с трехэтажный дом, большая часть которой к тому же сидит прямо в переполненном канале, не имею вообще никаких шансов! И плевать, ложный он или нет, если и имеется у этого создания материальное ядро, то прячет он его, наверное, где-то на дне, так что добраться до него не получится в любом случае. Но вот сидеть и ждать, покуда он куда-нибудь свалит, глупо. Бродить вслепую, надеясь найти обход в нужные мне тоннели, тоже, как я уже сказал, не вариант.

«Значит, надо как-то пробраться мимо него, желательно таким образом, чтобы он на меня не напал, — подумал я, вновь через зеркальце изучая живое препятствие. —

Основной вопрос в том, как это сделать?! Потому как одно дело сказать, а другое реализовать...»

Что я еще знал о данном типе элементарей? Да, к сожалению, ничего такого, что не входило бы в краткий курс школьной программы. Во-первых, в любой из доступных им ипостасей это не монстр, чудовище или одержимый, а самый что ни на есть классический стихийный дух. А вследствие того, что состоит он из воды, элементарь довольно медлителен... точнее сказать, у него замедленные стартовые реакции, но вот если он раскочегарится, то плохо становится всем вокруг. Еще все они слепы и глухи, не чувствуют запахов, да и вообще ощущают окружающий мир на недоступном человеку уровне.

По поводу агрессивности — тут прямо так и не скажешь. Очень уж ситуативно ведут себя подобные существа, потому как могут в одном случае вообще чем-то помочь, в другом — не обратят на человека никакого внимания, а в третьем — атакуют сразу же, как заметят. А еще в учебнике содержалось примечание, что на пересеченной местности сражения с водными элементарями ведут, предварительно заняв доминирующую высоту.

— А почему бы и нет... — задумчиво произнес я, рассматривая декоративный аркадный поясok из полуколонн под самым сводом тоннеля, который маскировал как дополнительные сливы, так и технические воздушные шахты.

В общем-то, если двигаться аккуратно, то по имеющемуся там небольшому карнизу вполне можно будет прокрасться мимо существа, да и находится это декоративное излишество канализации над основной массой водного элементаря... Другое дело, что шансы у меня тут — пятьдесят на пятьдесят. В общем-то, такие же, как в том случае, как если бы я просто прошел мимо по набережной канала, если, конечно, в той заметке про «преобладающие высоты» не содержится нечто большее, чем напоминание о том, что эта хрень состоит из воды и может просто-напросто утопить неудачно сунувшегося к нему чародея.

Отойдя чуть назад, я примерился и, подав живицу в ноги, подпрыгнул, хватаясь пальцами за небольшой каменный поясok, обрамляющий арку одной из ниш. Раска-

чался немного, а затем рывком подбросил себя вверх, уцепившись рукой за склизкую, похожую на бойницу щель дренажного слива, пальцами второй нащупав чуть выдающийся над другими камень. И, подтянувшись, встал одной из ног на удобную опору.

К сожалению, я никогда особо не лазил по отвесным стенам, да и, признаться, в Нахаловке популярной у шпаны «проходкой» никогда не увлекался. Искусство быстро сбегать с места преступления, пользуясь особенностями большой и малой архитектуры Полиса, да так, чтобы ни один жандарм тебя не догнал, прошло как-то мимо меня, да и травмоопасно для обычного человека то, что вытворяли наловчившиеся проходчики. Пока научишься выполнять какой-нибудь трюк с правильным пацанским самоназванием вроде «Сопля на качелях», сто раз себе ноги и руки переломаешь. У чародеев же подобному вообще не учили. Зачем, если уже к концу первого курса практически все студенты свободно бегают по стенам и потолкам, а тот же мой спринт по крышам в погоне за похитителем Нинки вообще ни один проходчик не повторит.

Поднапрягшись, я швырнул себя в сторону, ухватившись обеими руками за выемку, оставшуюся от выпавшего когда-то из стены камня, и, упершись ногами прямо в стену, подбросил себя прямо вверх почти под самый карниз. А вот для того, чтобы забраться уже на него, пришлось немного попытеть, однако в результате у меня это получилось, и я, устроившись на корточках, придерживаясь руками за полуколонны, тихо выдохнул, переводя дух.

Не то чтобы подобное восхождение далось мне тяжело, просто я реально боялся соскользнуть и сверзиться вниз, и ладно бы на более-менее сухую дорожку вдоль канала, но вот в воду мне падать очень и очень не хотелось. Так что, передохнув, я выпрямился и бочком, бочком двинулся в нужном направлении, аккуратно ставя ноги на оказавшийся довольно склизким бортик, служивший, как выяснилось, желобом для малых водоотводов.

То, что я долбаный авантюрист и, вообще, в последнее время проявляю задатки самоубийцы, понял, когда оказался прямо над элементом. Особенно когда флегматич-

но бурлящая до этого масса воды, окруженная парящими в воздухе дугообразными потоками, вдруг зашевелилась и величаво поплыла к повороту тоннеля, откуда я до этого наблюдал за существом. Однако и этого хватило, чтобы я замер, на какое-то время даже забыв, как дышать. То ли стихийный дух меня не заметил, то ли ему было плевать на какого-то там человечка, но только когда махина величаво скрылась за поворотом, выбрав, правда, не тот тоннель, по которому я пришел, вспомнил, наконец, что неплохо бы организму получить новую порцию воздуха, а заодно тихо, но смачно выругался.

Спускаться вниз я покуда не решился, а так медленно и аккуратно добрался верхами до нужного створа сухого, идущего чуть вверх коридора, и только тогда, соскользнув на пол, мгновенно юркнул в него, желая как можно быстрее оказаться подальше от опасных каналов. Все же к встрече с подобными существами жизнь меня пока не готовила. И это было страшно. Люди, монстры и тому подобное, да даже тот наемник-чародей, с которым мне недавно случилось схлестнуться, хоть и были чрезвычайно опасны, но не производили такого ужасающего впечатления, как этот стихийный дух, встречаться с которым еще раз совершенно не хотелось.

До нужной мне решетки, отмеченной клановой тамгой, я добрался спустя еще полчаса без каких бы то ни было серьезных приключений. Так, пару раз замирал на несколько минут, когда из ведущих неизвестно куда коридоров до меня долетали ужасные нечеловеческие, полные то тоски, то безудержной ярости вопли. Признаться честно, я и не подозревал, что канализация Москвы так густо заселена разнообразными монстрами, но и это, если верить слухам и городским легендам, всего лишь цветочки, по сравнению с теми тварями, что вроде как водятся в этих тоннелях.

Так что, оказавшись у цели своего путешествия единым и ненадкусанным куском с потерей всего одного, неудачно отскочившего от головы белесого монстра в воду ножа, я облегченно выдохнул. И даже позволил себе некоторое время посидеть, привалившись спиной к стене пря-

мо под тускло сияющей зеленой меткой, и только после этого взялся за осмотр решетки.

В общем-то ничего сложного. Один из прутьев сразу показался мне каким-то слишком уж шатким, особенно снизу, так что, опустившись на колено и расковыряв клинком грязь, скопившуюся у его основания, я обнаружил идущий спиралькой желобок, по которому железяка легко сдвигалась в сторону, позволяя пролезть в получившуюся щель взрослому человеку.

Вернув прут на место и замаскировав канавку, удвоив бдительность, я медленно двинулся по опускающемуся вниз проходу, стараясь, насколько это было возможно, осматривать каждый подозрительный камушек, встречающийся на пути. Каждую щелку между блоками в стене и кирпичик, хоть как-то отличающийся от соседних, закономерно опасаясь ловушек, которые вполне могли оставить для нежелательных гостей мои дражайшие предки. Наверное, это ребячество, но я был абсолютно уверен, что спуск поместили невидимым для чужаков маркером не просто так, и впереди меня ждет что-то... какая-то тайна, а может быть и нечто такое, что вот прямо сразу еще раз в корне изменит мою жизнь! От подобных мыслей сердце билось быстрее, а едва сдерживаемый азарт гнал вперед, однако стараясь проявлять благоразумие, я все же не торопился, вследствие чего умудрился-таки заметить приготовленный для недоброжелателей сюрприз раньше, нежели наступил на нажимную плиту.

Странные, незаполненные раствором щели между камнями кладки по обеим сторонам коридора сразу показались мне какими-то подозрительными. Уж больно они были одинаковыми, правда, располагались на разной высоте. К тому же, не будь у меня зеленых глазок, в свете факела или фонаря заметить их было бы не так уж и просто.

Ну а после тщательного дополнительного осмотра стен я у самого пола обнаружил почти совсем уже невидимую блеклую надпись, сделанную, как и тамга на входе, невидимым для всех, кроме обладателей клановой живицы, лаком. Начертано на камне было всего одно слово «ползи», что я, собственно, и сделал, плюхнувшись на пузо. Я-то